

Микрополитика суда

Рецензия на книгу:

Eisenstein J., Jacob H. *Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*. Boston, Toronto: Little, Brown and Company, 1977

Книга Джеймса Эйзенштейна и Герберта Джейкоба «*Felony Justice: An Organizational Analysis of Criminal Court*» («Отправление правосудия: организационный анализ уголовных судов»)¹ относится к категории классических социально-правовых исследований. Эту работу стоит прочесть каждому, кто занимается или собирается заниматься исследованиями в области социологии права. Опубликованная в 1977 г., книга вызвала большой резонанс как в научном сообществе, так и среди практиков, но в России остается почти неизвестной. Изложенные в ней идеи форсировали развитие двух направлений в американской социологии права: анализ судов с точки зрения организационного подхода, а также изучение взаимодействия в суде на микроуровне и связанный с этим институт сделки. Указанные темы находились в поле зрения социологов права и до публикации книги, однако после ее выхода уже ни одна работа, посвященная взаимодействию в судах или сделках о признании вины, не была опубликована без ее прямого или опосредованного влияния.

243

Моисеева Екатерина Николаевна — кандидат социологических наук, младший научный сотрудник Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге. Научные интересы: социология права, эмпирические исследования права, социология профессий, экономическая социология, социология рынков, социология культуры. E-mail: emoiseeva@eu.spb.ru.

Moiseeva Ekaterina Nikolaevna — Candidate of Sciences in Sociology, Junior Researcher, Institute for the Rule of Law, European University at Saint-Petersburg. Research interests: Sociology of Law, Empirical Legal Studies, Sociology of Profession, Economic Sociology, Sociology of Markets, Sociology of Culture. E-mail: emoiseeva@eu.spb.ru.

- 1 Термином «felony» в США обозначают средние и тяжкие преступления; мелкие правонарушения называются «misdemeanor». Дела о фелониях слушаются в специальных уголовных судах (criminal courts). В российском контексте речь бы шла об уголовных делах, рассматриваемых в районных судах.

Книга «Felony Justice...» появилась на волне роста интереса к изучению того, что происходит внутри суда и как взаимодействуют между собой ключевые участники судебного процесса. Годом позже были опубликованы еще две знаковые работы в этом направлении — Питера Нардулли «Элита зала судебных заседаний: уголовная юстиция в организационной перспективе» (Peter Nardulli «The Courtroom Elite: An Organizational Perspective on Criminal Justice») и Милтона Хьюманна «Сделка о признании вины: опыт прокуроров, судей и адвокатов» (Milton Heumann «Plea Bargaining: The Experiences of Prosecutors, Judges and Defense Attorneys»).

Авторы «Felony Justice...», порвав с конвенциональными способами исследования судов, опровергли многие устоявшиеся убеждения о том, как производится правосудие. Они утверждают, что все выглядит не так, как есть на самом деле: судья не выносит приговор в одиночку, байесов¹ в отношении афроамериканцев и бедных не существует, нагрузка судей не влияет на количество сделок о признании вины (plea bargaining), а в самих сделках нет ничего плохого, это естественный результат межличностных отношений.

244

Разберем подробнее центральные темы работы. Книга предлагает блестящий социологический анализ того, как работают суды и как судьи выносят решения. Основная идея состоит в том, что ни характеристики судьи, ни характеристики подсудимого, ни характеристики процесса в отдельности не могут дать достаточного объяснения тому, почему было вынесено то или иное решение. То, как завершится конкретное уголовное дело, зависит от межличностного взаимодействия судьи, прокурора и адвоката, а также от политики организаций, в которых они работают (суд, прокуратура, адвокатские образования).

В первой части книги изложены теоретические основания работы. Авторы исходят из того, что суды — это организации, а работа в зале суда — это коллективная деятельность. Суды не являются случайными собраниями людей, которые встречаются по конкретному поводу и больше никогда не видятся. Напротив, суды — это организации, в которых люди работают вместе на протяжении достаточно длительного времени; у каждого в зале суда разные функции, но цели у них общие. Авторы используют термин «рабочая группа» (courtroom workgroup) для того, чтобы обозначить характер взаимоотношений в суде. Рабочая группа состоит из судьи, прокурора, адвоката, а также в некоторых случаях подсудимого и персонала суда.

1 Байес (bias) — уклон; означает склонность судьи выносить более мягкие/жесткие приговоры в отношении определенной категории подсудимых. Бывают расовые, гендерные, статусные и иные байесы.

То, что Эйзенштейн и Джейкоб называют «рабочая группа», Нардулли называет «элита зала суда» (courtroom elite) [Nardulli, 1978]. Оба концепта сильно перекликаются с термином Э. Гоффмана «команда» (team), хотя никто из авторов напрямую на него не ссылается. Команда — это группа индивидов, чье межличностное взаимодействие необходимо для того, чтобы поддерживать заданное определение ситуации. Это что-то вроде секретного общества, члены которого используют свой собственный словарь жестов и взглядов для того, чтобы избежать проблем с аудиторией и скрыть определенную информацию [Goffman, 1959]. Взаимодействие команды может происходить на переднем плане (судебное заседание) и на заднем плане (вне судебного процесса).

По мнению авторов «*Felone Justice...*», рабочие группы в судах, как любые другие организованные рабочие группы, состоят из следующих элементов: система властных отношений, общие цели и разные задачи, узкоспециализированные роли, разнообразные рабочие технологии. Самая главная технология заключается в поиске общей позиции по делу и достижении договоренностей (negotiations). Основной ресурс и основное оружие участников рабочей группы — это информация. Сторона обвинения обычно больше знает о факте совершения преступного деяния, в то время как сторона защиты владеет большей информацией о характеристике обвиняемого, а также о том, как подобные дела рассматриваются в других судах. И то, и другое важно для принятия решения судьей. Таким образом, договоренности — это итог манипуляции информацией.

245

Вместе с тем члены рабочих групп не существуют в вакууме, они существуют в конкретном организационном контексте, что означает, что каждый участник принадлежит к конкретной организации и действует исходя из ее целей. Авторы называют суд, прокуратуру и адвокатуру обеспечивающими организациями (sponsoring organizations), которые формируют профессиональную идентичность и регулируют деятельность разных участников судебного процесса. Судья подчинен председателю суда; прокурор является частью прокуратуры и должен работать на обвинительный приговор; бесплатные адвокаты получают деньги от государства и должны вести себя таким образом, чтобы их пригласили на следующий процесс. Анализ организационного контекста посвящены второй и третий разделы книги.

Главный инструмент описания рабочих групп, который используют авторы, — это классификация их целей. Наличие общих целей — это то, что лежит в основе любого взаимодействия. Есть два основания для классификации целей (табл. 1): по происхождению цели могут быть внешними и внутренними, а по функционалу — экспрессивными и инструментальными.

Таблица 1
Классификация целей рабочих групп

Функция целей	Происхождение целей	
	Внешняя	Внутренняя
Экспрессивная Инструментальная	Установить справедливость	Поддерживать внутреннюю сплоченность
	Снизить нагрузку, быстро рассматривать дела	Снизить неопределенность

Внешние цели рабочих групп связаны с политикой обеспечивающих организаций. Самая главная внешняя инструментальная цель состоит в том, чтобы быстро завершить рассмотрение дела, что снижает нагрузку всех участников судебного процесса (*disposing of case load*). Внешняя экспрессивная цель заключается в том, чтобы установить справедливость (*going justice*). Она определяется профессиональной подготовкой судьи, прокурора и адвоката. То, что понимается под справедливостью конкретным участником судебного процесса в конкретном социальном контексте, может сильно различаться. Например, для адвоката справедливость заключается в оправдании, для прокурора — в наказании преступника, для судьи — в том, чтобы быть беспристрастным. Поэтому на деле принятие установление справедливости в качестве общей цели может породить различные конфликтные ситуации.

Внутренние цели рабочих групп ориентированы на то, чтобы облегчить взаимодействие внутри рабочей группы. Внутренняя экспрессивная цель состоит в поддержании сплоченности группы (*maintaining group cohesion*), которая, в частности, достигается за счет исключения заведомо опасных и некооперативных участников. Так, адвокат, который постоянно нарушает нормы кооперативного поведения, может ждать в коридоре целый день для подачи ходатайства, пока его не пригласит судья. Инструментальная внутренняя цель связана со снижением неопределенности взаимодействия (*reducing uncertainty*). Судебные слушания как ни что другое создают множество неопределенностей. Например, сложно определить, сколько может длиться одно судебное слушание, поэтому график у всех непредсказуем. Необходимость снижать неопределенности является главным стимулом для образования рабочих групп в суде и выработке норм взаимодействия.

Приверженность целям и нормам взаимодействия в разных рабочих группах зависит от различных факторов. Во втором разделе книги представлены результаты включенного наблюдения в судах

в трех американских городах: Балтиморе, Чикаго и Детройте. Авторы используют крайне любопытный способ иллюстрации различий в трех городах: они показывают, как за одно и то же правонарушение, совершенное индивидом с одними и теми же социально-демографическими характеристиками, следует разный по длительности срок и разное обращение на досудебной и судебной стадии. Различия объясняются силой обеспечивающих организаций, а также влиянием СМИ и политических партий.

Балтимор авторы называют «городом судебных разбирательств» (city of trials). В нем высокая степень ротации кадров: судьи, прокуроры и адвокаты часто сменяются, а обеспечивающие организации имеют слабый контроль над их деятельностью. При этом большую роль играют СМИ, которые постоянно публикуют новости о судебных разбирательствах. Никто из участников процесса не хочет попасть на страницы желтой прессы, все стараются избегать неприятных ситуаций, которые могли бы заинтересовать газетчиков. Это приводит к тому, что в Балтиморе рабочие группы практически не возникают, а если и возникают, то они крайне нестабильны. Балтимор — это пример большого количества слушаний дел по существу, роль договоренностей и сделок о признании вины в нем незначительна. Несмотря на то, что всем участникам выгодно снизить нагрузку и рассматривать дела оперативно, у них нет достаточных ресурсов для того, чтобы выработать необходимый консенсус и достичь внутригрупповой сплоченности и определенности взаимодействия (внутренние цели рабочих групп).

247

Чикаго, напротив, является примером активного формирования рабочих групп и заключения сделок о признании вины (city of workgroup negotiations). В первую очередь это связано с политической ситуацией. Политическая система Чикаго исторически большую роль отводит договоренностям; то же самое можно сказать о судебной системе и ее участниках, которые прошли социализацию в соответствующей политической культуре. Система государственной юридической помощи построена таким образом, что за каждым судьей закреплен свой адвокат, вместе с которым он рассматривает подавляющее большинство дел, особенно в отношении лиц с низким социальным статусом (тех, кто пользуется бесплатной адвокатской помощью). Институт предварительных слушаний играет здесь особую роль, так как он определяет исход дела¹. Во время предварительных слушаний прокурор и адвокат высказывают свои позиции,

1 В США предварительные слушания — это этап, на котором судья решает, имело ли место преступление, относится ли оно к данной судебной юрисдикции и достаточно ли оснований для передачи дела на судебную инстанцию (probable cause).

после чего судья задает уточняющие вопросы и выносит предварительное решение. На стадии предварительных слушаний прекращается значительное количество дел. Каждый судья, работающий на предварительных слушаниях, имеет свою специализацию, он работает в одной и той же комнате по несколько лет с одними и теми же адвокатами и прокурорами. Заключение сделок о признании вины является естественным результатом взаимодействия внутри рабочей группы. Наибольшее значение здесь приобретают внутренние цели: снижение неопределенности и поддержание внутренней сплоченности. Адвокаты и прокуроры могут посещать неформальные совещания судей, на которых обсуждаются как предварительные исходы дел, так и результаты спортивных матчей. Неформальные нормы сильно развиты, особенно среди адвокатов. Вот некоторые из этих норм: не сбивай график, не заявляй ненужных ходатайств, всегда подстраивайся под прокурора (особенно в отношении графика), обсуждай суть дела неформально, не скрывай своей позиции, не приглашай незаявленных свидетелей. В отсутствие сильной адвокатской организации эти нормы сильно привязывают адвокатов к судам.

248

Еще один кейс — это Детройт, город «бюрократизированного института сделки» (bureaucratized plea bargaining). В отличие от Чикаго и Балтимора, в Детройте большое влияние оказывают обеспечивающие организации, особенно прокуратура. Прокуроры Детройта более опытные, они ориентированы на карьеру, у них больше зарплаты, есть отдельные кабинеты. Адвокатские образования также лучше организованы. Поэтому влияние в рабочих группах в Детройте распределено равномерно¹. Как и в Чикаго, основные договоренности здесь достигаются на стадии предварительных слушаний, а в самом судебном заседании уже ничего не меняется, так как никто не хочет нарушать договоренностей. Позиционно прокуроры сильнее адвокатов. Адвокат, который не принимал условий, предложенных на предварительном слушании, на реальном судебном заседании лишается возможности вести переговоры и что-то выторговывать. При этом в отличие от Чикаго структура взаимодействия не требует от участников снижения неопределенности и поддержания сплоченности, так как в большинстве дел все предопределено заранее.

1 Здесь нужно сказать, что в США подавляющее большинство дел рассматривается на уровне штатов. Так как от штата к штату политика в отношении финансирования и регулирования судебной системы сильно варьируется, то и условия работы прокуроров, адвокатов и судей могут быть весьма различны.

В третьем разделе книги результаты включенного наблюдения в судах подкрепляются статистическими данными (анализ 4500 дел). Из табл. 2, в частности, видно, что в Чикаго самый длительный процесс расследования, в Балтиморе самый высокий залог, а в Детройте самые несменяемые судьи. В Чикаго 30% адвокатов большинство дел рассматривают с одним и тем же судьей, так как адвокат прикреплен к конкретному залу суда (в двух других городах меньше 10%). Доля предварительных слушаний в Чикаго и Детройте примерно одинаковая, но в Чикаго намного больше дел прекращается на стадии предварительных слушаний (63,4% в Чикаго и 5,1% в Детройте), что означает, что предварительные слушания в двух городах выполняют разные функции. В Детройте отсеиваются еще до стадии предварительного слушания (35% всех уголовных дел), так как там очень влиятельная и сильная прокуратура, которая принимает решение о прекращении дела, не передавая его в суд. Нагрузка судей в Детройте в два раза выше, чем в Чикаго, однако доля дел с признанием вины там примерно одинаковая (чуть более 60%), из чего следует, что нагрузка судей не является хорошим показателем наличия рабочих групп. Также анализ статистики показывает, что в Детройте самые мягкие приговоры, а раса и наличие судимости не влияют на приговор.

Таблица 2
Статистические данные по трем городам

Включенное наблюдение	Балтимор	Чикаго	Детройт
Прекращено дел на стадии предварительных слушаний	21%	63,4%	5,1%
Дела с признанием вины, рассматриваемые в суде	34,7%	61,7%	63,9%
Доля адвокатов, которые слушают большую часть дел с одним судьей	8%	30%	6,4%
Среднее количество дней между арестом и рассмотрением дела в суде	226	267,5	71,2
Стаж судьи в одном суде	1 год	2-3 года	6 лет
Средняя сумма залога	\$ 7,292	\$ 3,244	\$ 2,812
Количество подсудимых на одного судью в год	671	307	735

Подводя итог анализу статистических данных, авторы утверждают, что ни характеристики подсудимого, ни тип правонарушения не могут полностью объяснить, почему судьи вынесли то или иное решение. Приговор есть результат взаимодействия. Он не выносится вне контекста, а является отражением норм данного зала суда, а также результатом деятельности полиции, исправительных учреждений, судебных институтов, средств массовой информации и политической системы в целом.

Заключение

250 Книга «Felony Justice» является одной из самых влиятельных работ в рамках эмпирических исследований права, которая изменила представление о том, как нужно изучать суды. Она написана политологами, и это чувствуется. Не случайно в первых рецензиях ее воспринимали как важную политологическую работу, и не случайно авторы заканчивают книгу главой о политике уголовного судопроизводства (Politics of Criminal Justice). Единица анализа в исследовании — это конкретный зал суда. Исход дела для подсудимого зависит от того, насколько стабильны отношения между участниками судебного процесса и какие внутренние правила взаимодействия сложились между ними.

Авторы описывают данное положение дел удачным термином «рабочая группа», который позволяет обобщить все аспекты взаимодействия в суде. То, что происходит на уровне рабочих групп, является микрополитикой суда. Стабильность отношений между участниками гарантируется политикой организаций более высокого порядка, которые авторы называют обеспечивающими; к ним относятся судебные органы, прокуратура, адвокатские коллегии и т. д. Система рекрутинга, внешний контроль, отчетность, спускаемые с обеспечивающих организаций на сотрудников, влияют на их условия работы, формируют мотивацию и стратегии. Помимо этого, есть еще влияние политических партий и средств массовой информации, их вовлеченность в процесс судопроизводства, а также много иных факторов внешней среды, которые так или иначе связаны с интенсивностью формирования рабочих групп.

Правосудие, по мнению авторов, является локальным феноменом; единого национального стандарта не существует, так как условия работы судов везде разные. Авторы сравнивают, как по-разному задержанные за одно и то же преступление испытывают на себе действие правоохранительных и судебных структур в трех американских городах. Несмотря на то что уровень раскрываемости (conviction rates) в трех городах примерно одинаковый, есть существенные различия в сроках содержания под стражей, размере залога,

масштабах использования института предварительных слушаний, что имеет прямые последствия для подсудимого. Даже если уровень раскрываемости везде одинаковый, способы его достижения разные. Например, в Детройте выше вероятность быть осужденным, а в Балтиморе дольше срок тюремного заключения. То, как будет работать тот или иной инструмент, зависит от степени координированности, устойчивости, близости членов рабочей группы.

Структура книги, легкость языка изложения, удачная комбинация качественных и количественных данных являются безусловными достоинствами данной работы. Термин «рабочая группа» в американской социологии права стал настолько общеупотребимым, что все уже забыли, кем и когда он был введен. Книга перевернула представления о том, что такое сделка о признании вины и как она работает, дав толчок активному изучению данного феномена¹. Идеи авторов о том, что сделки о признании вины неизбежны, были многократно подвергнуты критике, было предложено много различных альтернатив сделкам, однако в большинстве американских судов (и российских тоже) договоренности по-прежнему занимают важное место. К одному из наиболее впечатляющих результатов данного исследования можно отнести и то, как в разных организационных контекстах получают новое значение различные институты. Например, институт предварительных слушаний, который в одном городе практически не используется, в другом городе на предварительном слушании определяет исход дела для подсудимого.

251

Авторы довольно свободно используют заявленную теоретическую рамку исследования — организационный подход. Они заимствуют несколько основных понятий и идей, но не пытаются вписать свое исследование в то, что было сделано до них, т. е. не уделяют внимания тому, что в российской традиции называется «разработанностью темы исследования». Суды у авторов не являются

1 О цитировании «Felony Justice...» можно сказать следующее: в Web of Science значится 136 книг и статей, авторы которых ссылаются на «Felony Justice...», из них более половины относится к тематике права, четверть — к социологии и четверть к науке о наказаниях (пенология). Основные журналы, в которых опубликованы найденные статьи — Law and Society Review (17%), Justice System Journal (14%) и Journal of Criminal Justice (8%). Более 30 из них используют в названии «plea guilty» или «plea bargaining», то есть имеют дело с признанием вины и институтом сделки. Как видно из графика ниже, пик цитирований книги приходится на 1980–90-е годы, после этого количество ссылок резко уменьшается. Это связано, во-первых, с тем, что сделки о признании вины к концу 90-х были уже всесторонне исследованы и интерес к ним начинает затухать, а, во-вторых, с тем, что термин «courtroom workgroup» становится настолько общеупотребимым, что уже не требует отсылок на первоисточник.

по сути организациями, так как концептуально суды сводятся к неформальному взаимодействию внутри малых групп. Писанный закон в контексте данной работы в принципе не важен, от него ничего не зависит. Также мало внимания уделяется досудебной стадии и тому, как работают рабочие группы до суда. В российских условиях досудебные рабочие группы имели бы большое значение, так как во многих случаях сделки о признании вины заключаются на следствии.

Несмотря на замечания, эта книга уже на протяжении трех десятилетий продолжает вдохновлять новые поколения социологов права, способствует развитию социологического воображения и может дать множество инсайтов, в том числе исследователям российской правовой системы.

Библиография/References

- Goffman E. (1959). *The Presentation of Self in Everyday Life*. Garden City, N. Y.: Anchor.
- Heumann M. (1978). *Plea Bargaining: The Experiences of Prosecutors, Judges and Defense Attorneys*. Chicago: University of Chicago Press.
- 252 Nardulli P. F. (1978). *The courtroom elite: An organizational perspective on criminal justice*. Cambridge, MA: Ballinger Publishing Company.